

Рис. 14. Петр I.

ИСТОРИЯ ПЕРЕДАЧИ ГЛОБУСА РОССИИ

Прежде всего, следует отметить, что отправка Глобуса в Россию до сих пор болезненно воспринимается в Шлезвиге, поэтому все обстоятельства этого акта необходимо рассмотреть по возможности детально и, главное, объективно.

Вот как оценивает историю передачи глобуса Э. Шлее: «Царь Петр приехал в Шлезвиг как союзник по оружию короля Дании Фредерика IV, и это означает – как победитель. Он стал обладателем Глобуса еще во время своего многодневного пребывания в Шлезвиге».

В литературе можно найти все мыслимые нюансы в обозначении этого присвоения (*dieser Aneignung*): от простого приказа к отправке как военного трофея до получения в подарок от датского короля-завоевателя и, наконец, также в качестве подарка от опекунского правительства, даже от самого Готтор-

пского герцога, каковым он в это время фактически не являлся. В последнем случае остается сомнительным правовой характер этой передачи.

В эклоге на смерть Петра I Фонтенель писал о Глобусе: «Он привел любознательного царя в изумление, он (Петр I. – Э.К.) выпросил его у короля Дании и прислал из Санкт-Петербурга фрегат, который его вывез. Датский король мог без сожаления отказаться от Готторпского глобуса, поскольку его предшественник Христиан V уже в 1697 году приобрел подобный инструмент, изготовленный Эрхардом Вейгелем, – громадный глобус, так называемый «Панкосмос»».³²

Еще одну версию передачи Глобуса привел петербургский академик Я. Штелин, который в своих «Подлинных анекдотах о Петре Великом»³³ писал: «По взятии Шлезвиг-Голстинской крепости Тенингена в 1713 году Петр Великий со своими со-

юзниками, имея в своей власти Шлезвиг-Голстинские земли и находясь в главном городе Шлезвиг, между прочими достопримечательностями осматривал и сей большой глобус, удивляясь оному, и изъявил желание иметь его. Как скоро узнал о том Администратор, опекун малолетнего Герцога Карла Фридриха, то просил Государя принять оной как малый подарок от Голстинского Герцогства. Его величество благодарил Администратора и сказал, что все Герцогство не могло бы выдумать приятнейшего ему подарка».³⁴

Как видим, разброс мнений достаточно велик, поэтому попробуем выяснить (насколько это ныне вообще возможно), что же происходило на самом деле.

Напомним, что в 1702 г. во время военных действий погиб внук герцога Фридриха III Фридрих IV. В 1712 г. Шлезвиг был захвачен Данией, и Готторп из герцогской резиденции превратился в место пребывания одного из датских королевских чиновников. Формально герцогом оставался малолетний сын Фридриха IV – Карл Фридрих, но фактическим правителем был опекун, его дядя по отцу, – Христиан Август, епископ города Любека. Он выполнял функции епископа-администратора герцогства.

Со времени свадьбы дочери Фридриха III Элеоноры со шведским королем Карлом X в 1654 г. в Готторпском герцогском доме были сильны прошведские симпатии, определявшие в ряде случаев политическую позицию герцогства. Сохранялась также неприязнь к Дании, которая, как уже говорилось, присоединила Готторп к своим владениям.

В рассматриваемый период основные операции Северной войны³⁵ разворачивались под Выборгом и в Померании. Здесь соединенными русско-датско-саксонскими войсками, ведущими военные действия против Швеции, командовал князь А.Д. Меншиков, что было весьма непросто, ведь полного согласия между союзниками не было, в этой войне каждый преследовал собственные цели. В начале 1713 г. на театр военных действий, которые велись в этом районе, прибыл царь Петр I, чтобы в личных контактах с союзниками добиться согласованных действий.

Будучи датским владением, Готторпское герцогство должно было следовать всем договорам, заключенным датским королем Фредериком IV, и действовать на стороне союзных войск. Однако собственные интересы герцогства, желание понести в этой войне наименьшие потери, а также симпатии к Швеции определили двусмысленную политику Готторпа. Готторпский министр иностранных дел, небезызвестный барон Гёрц, играя на руку шведам и не забывая собственных интересов, пропустил через герцогство почти разгромленное шведское войско в находившуюся на западном берегу Ютландского полуострова

крепость Тёнинген. Командовавший этими силами генерал Стенбок укрепил стены крепости, организовал сильную оборону, чтобы дожидаться шведских подкреплений. Тем временем барон Гёрц «явился к датскому двору с предложением, что он уговорит Стенбока сдаться союзникам, но за это голштинские владения должны быть очищены от союзных войск и получить вознаграждение за убытки, причиненные войною».³⁶ Все это стало известно русскому царю и, естественно, не могло не вызвать его неудовольствия, поскольку сильно затруднило действия русских войск.

Широко известна любознательность Петра I, его открытость всему новому и интересному. Следуя своей идее, что науки, родившись в Греции, совершив свой круг по европейским странам, должны побывать в свою очередь в России, царь заботился о просвещении своих подданных и, чтобы этого добиться, готов был привезти в свою страну пол-Европы. Естественно, узнав во время пребывания в Голштинии (скорее всего, от Я.В. Брюса, своеобразного «придворного ученого») о библиотеке Готторпского замка и о Большом Готторпском глобусе, он захотел их заполучить.

Подчеркну еще раз, что мне не удалось найти документально подтвержденных сведений о посещении Петром I Готторпского замка, но зато сохранилась его инструкция князю А.Д. Меншикову. В ней уезжавший 14 февраля (еще до взятия русскими войсками крепости Тёнинген) царь, в частности, написал: «Ежели Бог даст доброе окончание с неприятелем, то библиотеку *выпросить* (курсив мой. – Э.К.) конечно всю из Шлезвига, також иных вещей, смотря самому с Брюсом, а особливо *глобус*» (курсив мой. – Э.К.).³⁷

Из этой инструкции следует:

а) Петр I еще не знал, как сложатся дела с взятием Тёнингена, и рассчитывал на какие-либо подарки только в том случае, «ежели Бог даст доброе окончание с неприятелем»;

б) Предлагая выпросить глобус, на мой взгляд, Петр I отнюдь не считал его военным трофеем, но, вероятно, полагал, что Меншикову удастся это сделать в случае «доброе окончание с неприятелем»;

в) Петра I интересовали только те вещи, которые должны были служить насаждению наук в России, он не искал в Готторпе никаких других материальных приобретений.

Теперь возникает вопрос: у кого должен был выпрашивать Меншиков библиотеку и глобус? У датского короля или у епископа-администратора? Скорее всего, у первого. Ведь герцогство Шлезвиг-Голштейн находилось во владении Фредерика IV. К тому же датчане сами «положили глаз» на ценности Готторпского замка и позднее многие из них вывезли в Копенгаген. Повидимому, прав французский ученый-популяризатор Б. Фонтенель, утверждавший, что Большой Готторпский глобус был

датчанам не нужен. У них уже был глобус Вейгеля. Вместе с тем Фредерик знал, что этим очень приятным и важным для Петра I подарком он сможет сгладить остроту отношений, возникавших между союзниками во время Голштинской кампании.

А что же епископ-администратор Христиан Август? Он чувствовал свою вину в нарушении союзнических обязательств, поэтому в сложных условиях, в которых оказалась тогда Голштиния, предпочел пожертвовать Глобусом, чтобы сохранить само герцогство. К тому же наследники Фридриха III были равнодушны к науке и не слишком хорошо понимали истинную ценность Глобуса, да и сам Глобус к этому времени перестал быть самым большим в мире...

Ко всему прочему стоит принять во внимание свойственную немцам того времени законопослушность и пиетет, который они испытывали к монархам. Поэтому сделать подарок такому могущественному государю, как Петр I, было в обычае того времени. Так, ранее, как мы уже знаем, Голландские Генеральные штаты подарили царю Алексею Михайловичу глобус В.Я. Блеу.

Мне неизвестны документы, подтверждающие версию об участии датского короля в дарении глобуса России, но факт подарка Глобуса Петру I епископом-администратором Готторпа зафиксирован в собственноручно подписанном им документе. Я имею в виду ордер садовому инспектору Нойверка Н. Кемпе, предписывавший передать Глобус прибывшему за ним из Петербурга лейтенанту Травину. Полный текст этого ордера будет приведен ниже, здесь же процитируем только важное для рассматриваемой темы начало документа: «Поскольку *Мы преподнесли* (курсив мой. – Э.К.) Его великому Царскому Величеству обретающийся здесь большой Глобус...»³⁸

Э. Шлее, которому был известен указанный здесь документ, сомневаясь в правовом характере дарения Глобуса, по всей вероятности, полагал, что опекун малолетнего герцога превысил свои полномочия, что он не имел права на этот акт. Думается, у Шлее не было оснований для таких сомнений, даже если рассматривать его с позиций сегодняшних юридических норм. Что же касается того времени, то можно утверждать, что другие известные в истории передачи имущества, ценностей или даже...

людей совершались на менее, чем рассматриваемое, юридических основаниях. Например, в свое время прусскому королю русским царем был «подарен» полк солдат, и ни у кого эта акция не вызвала протеста.

В заключение мне хотелось бы обратить внимание на следующие обстоятельства. Известно, что Голштинский герцог Карл Фридрих, опекун которого подарил глобус Петру I, в 1725 г. женился на старшей дочери царя Петра Великого Анне и в течение достаточно длительного времени жил в России. Петр I в то время уже был в могиле, и Голштинский герцог мог бы если не потребовать, то хотя бы попросить вернуть Глобус в Готторп. Он этого не сделал, как и его сын, занявший на полгода российский трон под именем Петра III. Будучи русским императором, он оставался Голштинским герцогом, и его повышенное внимание к интересам своего герцогства вызывало даже раздражение российских подданных. Но, обладая неограниченной властью, он тоже не предпринял никаких попыток вернуть Глобус на родину. Это свидетельствует не о чем ином, как о признании обоими голштинскими герцогами правомерности передачи Глобуса России.

Я надеюсь, приведенные выше сведения достаточно прояснили историю передачи Глобуса и сняли сомнения в правовой стороне этого акта. Теперь следует перейти к истории отправки Глобуса в Петербург, но предварительно стоит сказать несколько слов о судьбе библиотеки Готторпского замка, которую Меншикову тоже удалось «выпросить». В отличие от Глобуса, для перевозки которого потребовалось около трех лет, библиотека была доставлена в Петербург в 1714 г. Похоже, что вопреки царской инструкции Меншикову не удалось заполучить всю библиотеку, поскольку по более поздним сведениям она была вывезена в 1749 г. в Копенгаген. При этом ни в Готторпе, ни по прибытии груза в Петербург опись книг не была составлена и, как уверяют авторы «Истории Библиотеки академии наук»,³⁹ список привезенных книг уже невозможно определить.

Ф. Люнинг по библиотечному инвентарю 1713 г. сумел восстановить список Готторпской библиотеки,⁴⁰ и теперь появилась возможность узнать, какие из книг были привезены в Петербург.